

ОСВОЕНИЕ ХИБИН И СОЗДАНИЕ АПАТИТОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СССР

П. В. Соловьев

Создание апатитовой промышленности в Советском Союзе связано с осуществлением генеральной линии Коммунистической партии, направленной на проведение индустриализации страны и социалистическое преобразование сельского хозяйства.

Широкое применение хибинских апатитов имело большое значение для повышения урожайности колхозных и совхозных полей, для развития химической индустрии. Промышленное использование хибинских апатитов, отмечал В. В. Куйбышев, «является едва ли не одной из самых блестящих страниц в истории развития химии первого пятилетия»¹. Успешное хозяйственное освоение заполярного, ранее совершенно не заселенного района стало мощным стимулом для организации геологоразведочных работ и строительства в других областях Крайнего Севера, способствовало разрешению проблемы северного земледелия.

В России до Октябрьской революции существовало лишь несколько небольших фосфоритных разработок и полукустарных суперфосфатных заводов. Основную массу сырья для производства суперфосфата ввозили из-за границы. Так, например, в 1913 г. было ввезено 196 732 тонны фосфатных удобрений, в то время как собственное производство суперфосфата не превышало 25 тыс. тонн, фосфоритовой и костяной муки — 75 тыс. тонн².

Молодое Советское государство с первых лет своего существования обратило самое серьезное внимание на производство искусственных удобрений. Уже в 1919 г. был организован специальный институт — Центральный научно-исследовательский институт по удобрениям. В 1920 г. В. И. Ленин принял директора этого института проф. Я. В. Самойлова и дал указания об увеличении производства минеральных удобрений и широком применении их в сельском хозяйстве. С 1925 г. началось планомерное проектирование и постройка новых фосфатных рудников и заводов. На необходимость форсированного производства удобрений указывали IV съезд Советов (апрель 1927 г.) и XV съезд партии (декабрь 1927 г.). IV съезд Советов СССР предложил правительству: «Ввиду все повышающегося значения химической промышленности во всех областях народного хозяйства, и в особенности в деле производства химических удобрений для сельского хозяйства (калий, фосфор, азот и др.)... впредь уделять достаточное количество средств»³ для ее развития наряду с другими отраслями тяжелой индустрии.

XV съезд партии, провозгласивший курс на коллективизацию сельского хозяйства, в резолюции «О работе в деревне» указывал, что одним

¹ В. В. Куйбышев. Статьи и речи. Т. V. М. 1937, стр. 342.

² С. И. Вольфович. Достижения фосфато-туковой промышленности за 15 лет (1917—1932 годы). Сборник «15 лет советской химии». М.-Л. 1932, стр. 113—114.

³ «Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях», М. 1935, стр. 369.

из методов планового воздействия на крестьянство и факторов, стимулирующих переход к коллективным формам обработки земли, является снабжение кооперативных объединений минеральными удобрениями.

На пленумах Центрального Комитета партии в 1928—1929 гг., на XVI партийной конференции и V съезде Советов СССР также отмечалось большое значение минеральных удобрений и обращалось внимание на необходимость значительного увеличения их производства.

В результате предпринятых партией и правительством мер по увеличению производства минеральных удобрений сельское хозяйство страны уже в 1928 г. получило вдвое больше удобрений по сравнению с 1913 годом. Однако практически осуществить в полном объеме указанные решения некоторое время не представлялось возможным. На XVI партийной конференции В. В. Куйбышев говорил, что Советскому правительству при составлении первого пятилетнего плана пришлось исключить из снабжения удобрениями ряд областей и даже республик: Закавказье, Среднюю Азию, часть районов Украины, Крым, Сибирь, Нижне-Волжскую и Башкирскую области, а остальные районы удовлетворить лишь на 30%⁴.

Основным фактором, ограничивавшим производство фосфорных удобрений, было отсутствие освоенной богатой сырьевой базы. Хотя запасы известных месторождений фосфоритов исчислялись геологическими организациями более чем в 16 млрд. тонн, однако большинство фосфоритов было низкого качества. Лишь 1,6% разведанного фонда фосфоритных месторождений отвечало требованиям, предъявляемым при производстве стандартного суперфосфата⁵.

Важным видом сырья, содержащим фосфор, является апатит. До открытия выдающимся русским ученым Е. С. Федоровым в начале 90-х годов прошлого столетия хибинских апатитов на Жильском полуострове (Турый мыс) этот минерал в больших скоплениях не был известен. Е. С. Федоров совместно с Д. Н. Прянишниковым провели опыты по использованию апатито-нефелиновых пород в качестве удобрения для полей. Полученные результаты оказались хорошими.

Но царское правительство осталось глухим к почину передовых людей России. Только при Советской власти на это научное открытие было обращено должное внимание, в частности руководителем Хибинского опытного пункта И. Г. Эйхфельдом⁶.

В марте 1920 г. при научно-техническом отделе ВСНХ по указанию В. И. Ленина создается постоянная Северная научно-промысловая экспедиция (позднее преобразованная в Институт Севера), перед которой ставилась задача — организовать исследование естественных богатств Советского Севера. Так было положено начало изучению одной из труднодоступных частей Кольского полуострова — Хибинских тундр.

В последующие годы сотрудники Минералогического музея Академии наук провели под руководством акад. А. Е. Ферсмана значительную работу по минералогическому, петрографическому и общему геологическому изучению Хибинских и Ловозерских тундр. Во время этих исследований в 1921 г. отряд сотрудников Минералогического музея во главе с акад. А. Е. Ферсманом в Хибинах, около горы Кукисвумчорр, открыл апатит.

Но участники экспедиции не обратили внимания на это ценное открытие. То же самое повторилось и в 1923—1925 гг., когда опять были найде-

⁴ См. «XVI конференция ВКП(б)». Стенографический отчет. М. 1929, стр. 33.

⁵ Г. Н. Соловьев нов. Конъюнктура фосфатных рынков и некоторые экономические моменты проблемы хибинского апатита. Сборник «Хибинские апатиты». Л. 1930, стр. 248—249.

⁶ И. Г. Эйхфельд, посылая 15 октября 1934 г. документы в комиссию по истории Хибингорска, писал: «Высылаю... дело № 1 за 1923 год с выпиской из статьи Е. С. Федорова, толкнувшей меня на использование апатитов» (фонды Домика-музея С. М. Кирова в Кировске, папка № 1, л. 71).

ны «большое количество апатита» и «коренные выходы апатитонелефиновой породы»⁷.

Позднее акад. А. Е. Ферсман отмечал, что этих данных было вполне достаточно для того, чтобы уже в то время задуматься о практическом использовании апатитовых месторождений и организовать специальную разведку на апатит⁸. В акте правительственной комиссии по приемке предприятий треста «Апатит» также указывалось, что «открытие апатита в отдельных глыбах (1921 г.), потом в больших массивах (1923 г.) уже тогда выдвинуло проблему его использования»⁹.

Об одной из основных причин недооценки народнохозяйственного значения открытого апатита А. Е. Ферсман в 1923 г. писал: «...Трудная доступность ущелий этой части Хибинского массива пока не обнадеживает нас в возможности практического значения, даже если их количественные запасы окажутся значительными»¹⁰.

В 1926 и 1927 гг. на средства, отпущенные колонизационным отделом Мурманской железной дороги¹¹, Институт Севера дважды направлял в Хибинские экспедиции. Поисково-разведочные отряды обнаружили новые крупные залежи апатита.

Руководитель экспедиций геолог А. Н. Лабунцов не только открыл залежи апатита, но и явился активным популяризатором и пропагандистом нового сырья для туковой промышленности. В 1926—1927 гг. он опубликовал ряд статей, в которых первым по достоинству оценил хибинский апатит и призвал к продолжению геолого-исследовательских работ в Хибинах. Это тем более важно потому, что некоторые работники горного отдела Института по удобренным и Главхима отрицали серьезное значение нового сырья и скептически относились к возможности его промышленного освоения.

Большую роль в разрешении апатитовой проблемы сыграли энтузиасты и пионеры северного земледелия во главе с агрономом И. Г. Эйхфельдом (в настоящее время президент Академии наук Эстонской ССР). Помимо своей основной работы, на средства колонизационного отдела они вывезли на оленях из Хибинских тундр первые сотни пудов апатита. Этот апатит был отправлен в Москву и Ленинград для проведения исследований¹².

Но, к сожалению, в 1928 г. плановых ассигнований на снаряжение экспедиций выделено не было. Только колонизационный отдел Мурманской железной дороги отпустил на поисково-разведочные работы

⁷ А. Н. Лабунцов. Поисково-разведочные работы по апатиту в Хибинских тундрах. «Хибинские апатиты», стр. 28—29; сборник «Хибинские и Ловозерские тундры». М. 1925, стр. 150.

⁸ «Известия», 1 декабря 1939 года.

⁹ Мурманский областной партийный архив (МОПА), ф. 1, оп. 185, св. 6, д. 59, л. 9об.

¹⁰ Сборник «Хибинский массив». Л. 1924, стр. 63. Позднее, в 1941 г., он также отмечал, что в первые годы академических экспедиций (1920—1924 гг.) «мы столкнулись с этими представлениями (об «ужасах русской Лапландии». — П. С.), которые одно время волновали и нас. Мы были убеждены... что лошадь не может выжить в этом крае, что в зимних условиях трудно организовать транспорт, что бураны и лавины не позволяют говорить об организации постоянного жилья в Хибинских тундрах. Все эти представления полностью развеяны в настоящее время». (А. Е. Ферсман. Полезные ископаемые Кольского полуострова. М.-Л. 1941, стр. 206—207).

¹¹ Транспортно-промышленный колонизационный комбинат Мурманской железной дороги был создан на основании постановления СТО от 25 мая 1923 года. На него возлагались функции не только транспортные, но и хозяйственные.

Комбинату отвели полосу территории на протяжении всей железной дороги в 3 млн. десятин. Комбинат должен был использовать природные богатства (лес, рыбу, минералы и т. п.), развивать промышленность и сельское хозяйство, заселять территорию, предоставляя различные льготы и материальную помощь переселенцам, восстанавливать и реконструировать железную дорогу, порты и организовать грузопоток для почти бездействовавшей в то время Мурманской железной дороги.

¹² И. Г. Эйхфельд. Материалы по освоению Севера. 1934. Фонды Музея С. М. Кирова в Ленинграде, лл. 3—5.

8 тыс. рублей. Сформированный на эти средства отряд во главе с геологом В. И. Влодавцем провел значительную работу по выявлению запасов апатито-нефелиновых пород, определению формы рудного тела и расположения обогащенных полос в залежах апатита¹³.

Целеустремленная методика организации работ дала возможность в течение двух месяцев установить большие запасы апатитовой породы (около 140 млн. тонн) и определить содержание в них фосфорного ангидрида.

На основании анализов В. И. Влодавец сделал расчеты. Теперь то, что много лет доказывал А. Н. Лабунцов, талантливо угадывая мощные залежи, стало совершенно очевидным¹⁴.

В 1929 г. было положено начало коренному перелому в освоении Хибин и разрешении апатитовой проблемы.

В специальном постановлении Совета Труда и Оборона «О мероприятиях по производству минеральных удобрений на 1929/30 г.» Научному институту по удобрениям и Геолкому поручалось усилить поиски новых месторождений фосфорного сырья. Для этого были отпущены соответствующие средства¹⁵.

Кроме того, в постановлении ЦК ВКП(б) от 7 сентября 1929 г. «О деятельности Северного химического треста» отмечалось, что «химизация является важнейшей очередной задачей и необходимым условием реконструкции всего народного хозяйства... Поэтому внимание всех партийных, советских, профессиональных организаций и всей советской общественности должно быть направлено на химизацию страны»¹⁶.

ЦК ВКП(б) обязал ВСНХ СССР переосмотреть пятилетний план по химической промышленности в соответствии с потребностями народного хозяйства и быстрыми темпами его развития. Северному химическому тресту предлагалось немедленно начать работу по расширению сырьевой базы минеральных удобрений.

Ярким проявлением направляющей и организующей роли партии была деятельность Ленинградской партийной организации и лично С. М. Кирова по разрешению проблемы использования хибинских апатитов. Выступая на II Ленинградской областной партийной конференции, С. М. Киров говорил: «Нужно обратить внимание не только области, но и всего Союза на постановку апатитового дела. Нам, очевидно, нужно подойти к этому вопросу несколько решительнее и поставить проблему поднятия апатитового дела»¹⁷. В принятой на этой конференции резолюции «О перспективах хозяйственного развития Ленинградской области на пятилетие — 1928/29—1932/33 гг.» указывалось, что дальнейшее развитие ленинградской областной промышленности должно быть рассчитано на более полное и всестороннее исследование, изучение и использование местного сырья, в том числе апатита¹⁸.

Первым шагом в деле промышленного освоения апатита явилось постановление сырьевой секции Комитета по химизации народного хозяйства при СНК СССР от 6 февраля 1929 года. После обсуждения докладов акад. А. Е. Ферсмана и инженера В. И. Влодавца было решено, что месторождения хибинских апатитов имеют общесоюзное значение с точки зрения развития фосфато-туковой промышленности¹⁹. В постановлении указывалось, что необходимо до создания соответствующего хозяйствен-

¹³ В. И. Влодавец. Общая характеристика апатитовой дуги. «Хибинские апатиты», стр. 40—47.

¹⁴ См. А. Е. Ферсман. Наш апатит. М. 1930, стр. 9—10.

¹⁵ Журнал «Химия и хозяйство». 1929, № 2—3, стр. 230 и др.

¹⁶ Там же, стр. 219.

¹⁷ С. М. Киров. О работе областного комитета ВКП(б). «Стенографический отчет II Ленинградской областной партийной конференции». Л. 1929. Бюллетень № 7, стр. 9.

¹⁸ Там же. Бюллетень № 14, стр. 30.

¹⁹ См. «Хибинские апатиты», стр. 281—283.

ного органа поручить Ленинградскому областному совету народного хозяйства сразу же организовать исследование месторождений апатита. Предлагалось привлечь к этой работе Академию наук, Геолком, Институт по изучению Севера, Институт по удобрениям, Институт по механической обработке полезных ископаемых («Механобр»), колонизационный отдел Мурманской железной дороги.

Созданная на основании постановления Комитета по химизации Апатито-нефелиновая комиссия при Леноблсовнархозе успешно провела ряд подготовительных мероприятий. Член комиссии экономист Г. Н. Соловьянов всесторонне показал, что апатиты имеют во всех отношениях большие преимущества перед известными залежами низкосортных фосфоритов²⁰.

Комиссия сочла необходимым строительство автогужевого дороги (вместо вьючной тропы) от разъезда Белого, Мурманской железной дороги, до месторождения апатита (27 км). Одновременно перед СНК СССР возбуждалось ходатайство о строительстве железнодорожной ветки к апатитовым месторождениям. На разъезд Белый было отправлено снаряжение для первого геологоразведочного отряда, возглавляемого М. П. Фивегом²¹.

7 июня 1929 г. на пустынный и малоизвестный разъезд Белый прибыла первая партия — 18 геологов и рабочих, в большинстве молодежь. Неприятливо встретили Хибинские тундры разведчиков. Один из энтузиастов освоения хибинских богатств, ставший потом секретарем партийной ячейки на хибинских разработках, Г. С. Пронченко, писал: «Буря продолжался два дня. Ветер налетал такими шквалами, что палатке каждую минуту грозила опасность быть сорванной и унесенной в горы»²².

Как только были проложены первые 14 километров дороги, в тундру доставили на лошадях, а затем по болотам на волокушах первый буровой станок.

Дата 18 июня 1929 г. стала памятным днем для геологоразведчиков. В этот день был собран стандартный домик в тундре, и технический персонал из дощатого шалаша переехал в этот домик.

Затем в Хибинские тундры стали постепенно прибывать все новые партии и отряды геологов и рабочих.

Работать приходилось в очень трудных условиях. В декабре 1929 г. свирепствовали сильные снежные бураны (Хибинскую тундру называют «полюсом снега» Кольского полуострова), и построенные с большим трудом дорога, карьер по добыче апатита и спусковое устройство для руды (бремсберг) засыпало толстым слоем снега. Чтобы буровую вышку не снесло ураганами, ее пришлось притянуть стальными канатами к штырям, зацементированным в скале.

Работа по бурению велась ударными темпами в три смены. Дружный коллектив участников экспедиции Института по удобрениям провел под руководством инженера М. П. Фивега и при активном участии энтузиастов «апатитового дела» — Г. С. Пронченко, Л. Б. Антонова, В. Г. Руденского, А. В. Васильева — трудную работу по алмазному бурению и другим видам вскрытия месторождения апатита. На основании полученных данных затем разрабатывались проекты рудника и обогатительной фабрики.

Промышленное и хозяйственное освоение Хибин имело свои особенности. Впервые в СССР проектировалось создание горнообогатительной промышленности за Полярным кругом, где непродолжительное лето сменяется долгой зимой, полярной ночью с обилием снежных осадков, вью-

²⁰ См. А. Е. Ферсман. Апатито-нефелиновая проблема Хибинских тундр. Л. 1929, стр. 24; Г. Н. Соловьянов. Указ. соч., стр. 222—260.

²¹ Фонды Домика-музея С. М. Кирова, папка № 5, лл. 7, 20.

²² Г. Пронченко. В борьбе за овладение недрами Хибинских гор. Сборник «Большевики победили тундру». Л. 1932, стр. 41.

гами, метелями и т. п. Строительство намечалось осуществить в районе, совершенно не имевшем местного населения и не освоенном в хозяйственном отношении. Одновременно здесь происходили добыча руды, строительство промышленных предприятий, создавался весь комплекс коммунально-бытовых помещений.

Спекулируя на этих трудностях, правые оппортунисты пытались сорвать создание крупного промышленного центра на Кольском полуострове. В докладной записке руководителей треста «Апатит» С. М. Кирову сообщалось, что председатель Главхима Томский снизил капиталовложения на Хибинское строительство с 12 млн. 838 тыс. руб. до 5 млн. рублей. Вместо строительства электростанции и других важных объектов работникам треста предлагалось поставить локомобиль с двигателем, построить несколько барачков и «потихоньку» вести горные работы кустарным способом²³. И это делалось в то время, когда создалось исключительно тяжелое положение со снабжением сырьем нашей туковой промышленности. Некоторые заводы по производству суперфосфата были вынуждены прекратить работу. Вместо обеспечения Хибинского строительства средствами и оборудованием правление Главхима возбудило перед правительством ходатайство об импорте в 1930 г. 250 тыс. тонн зарубежных фосфоритов на сумму 6 млн. руб. золотом. Недооценивали значение хибинских апатитов как основной базы туковой промышленности и отдельные специалисты²⁴.

Продажная буржуазная пресса и некоторые зарубежные ученые — прислужники фосфатных монополий — пытались всячески дискредитировать Хибинское строительство. Так, немецкий специалист по фосфатам доктор Крюгель утверждал на Международной суперфосфатной конференции 18 июня 1930 г., что из апатита невозможно получить стандартный суперфосфат²⁵.

Освоению Хибин большое внимание уделял С. М. Киров и другие руководящие партийные и советские работники²⁶.

Сразу же после создания в октябре 1929 г. треста «Апатит» С. М. Киров постоянно оказывал ему разнообразную помощь. Поэтому А. Е. Ферсман неправ, утверждая, что до поездки в Хибину С. М. Киров «не совсем верил» в апатиты и лишь после посещения Хибин возвратился «убежденным сторонником нового дела»²⁷. Хорошо известно, что С. М. Киров еще на II Ленинградской областной партийной конференции, 9 марта 1929 г., совершенно определенно высказался за промышленное освоение апатита, а затем при его активном участии была организована Апатитоцефелиновая комиссия и позднее создан трест «Апатит».

Ноябрьский пленум Ленинградского обкома ВКП(б) в своем постановлении отметил, что «хибинские апатиты имеют актуальное значение для индустриализации Советского Союза»²⁸.

²³ Фонды Домика-музея С. М. Кирова, д. 20, л. 18; Г. Н. Соловьев о в. Кольский промышленный узел. М.-Л. 1932, стр. 60; Газета «Кировский рабочий», 28 декабря 1934 года.

²⁴ Фонды Музея С. М. Кирова в Ленинграде. Дневник бытового характера Хибинской разведочной партии НИУ, л. 10; «Кировский рабочий», 28 декабря 1934 года.

²⁵ Фонды Домика-музея С. М. Кирова; «Кировский рабочий», 4 января, 1935 года.

²⁶ В начале марта 1929 г. в Геолкоме состоялось междуведомственное совещание. Вскоре после этого совещания в Смольный, к С. М. Кирову, был вызван геолог А. Н. Лабунцов для информации о запасах апатита, о перспективах его разработки. Архив Карело-Мурманского комитета. 1932 г., д. 106, л. 49.

В сентябре 1929 г. С. М. Киров вызывал к себе специалистов горного дела и беседовал с ними по вопросу промышленного освоения Хибин. В частности, будущего главного инженера апатитового рудника П. Н. Владимирову он спрашивал: «Можно ли пустить апатитовый рудник на 1 млн. тонн?» («Кировский рабочий», 25 января 1935 г.).

²⁷ «Ленинградская правда», 3 декабря 1934 года.

²⁸ Ленинградский областной партийный архив (ЛОПА), ф. 24, св. 30, ед. хр. 156, л. 93.

Один из пионеров освоения хибинского апатита, Г. С. Пронченко, писал: «Мы, практические работники, знали, что апатиты Хибинских тундр будут жить... Апатиты победят. Но приходилось бороться против людей, которые не понимали громадной важности для молодой Советской страны апатитовых богатств. Оставалась яркая надежда: придет Сергей Миронович — расскажем ему все, покажем, и он поймет»²⁹.

Преодолевая пургу и бездорожье, С. М. Киров вместе с комиссией советских работников и специалистов днем 1 января 1930 г. приехал к геологоразведчикам³⁰. На созванном им совещании обсуждались три вопроса: о результатах разведочной работы; о проектировании апатитового рудника, добыче и переработке руды; о строительстве железнодорожной ветки от Мурманской железной дороги к руднику³¹.

После доклада М. П. Фивега о результатах разведочных работ С. М. Киров задал ряд вопросов о предполагаемых предельных запасах апатита, чтобы определить масштабы будущих работ. О строительстве электростанции и использовании апатитовых руд на совещании высказывались различные мнения. Некоторые специалисты предлагали построить гидростанцию на озере Вудьявр, создать небольшой рудник, а руду для обогащения отправлять в Ленинград³².

С. М. Киров с большим знанием дела, учтя все обстоятельства, рекомендовал построить в первую очередь небольшую тепловую электростанцию, а не поднимать уровень озера Вудьявр и сооружать гидростанцию, потому что сила местных рек и горных ручьев еще не была изучена, а режим подземных вод неизвестен. Он предложил быстрыми темпами построить и пустить в ход новые буровые вышки, чтобы ускорить выявление запасов апатита. Ответив на многочисленные вопросы, С. М. Киров заверил геологов и рабочих в том, что в скором времени в Хибинах будет развернуто большое строительство.

Участники совещания отмечали, что советы и указания С. М. Кирова оказали плодотворное влияние на дальнейший ход строительства. «Из тяжелой суммы всех докладов и разговоров, — писал Г. С. Пронченко, — отбрасывая прочь всю шелуху, всю пустую породу, он извлек самое основное, драгоценное зерно и передал его нам. Сразу все сомнения рухнули. Стали осязаемы и ясны задачи и перспективы. Каждый понял свою задачу. Понял, что не зря работал, что апатиты будут двинуты на службу индустрии и сельского хозяйства социализма»³³.

Возвратившись в Ленинград, С. М. Киров принял ряд конкретных мер, направленных на разрешение первоочередных задач Хибинского строительства. Он посетил институт «Механобр», детально ознакомился с состоянием работы по обогащению апатита и дал указание ускорить ее завершение³⁴.

В первой половине 1930 г. была одержана серьезная победа в деле промышленного использования апатита. Работники Института по удобрениям под руководством проф. С. И. Вольфовича (ныне академика)

²⁹ Газета «Полярная правда», 1 декабря 1935 года.

³⁰ М. П. Фивег. Памятная встреча. «Кировский рабочий», 8 июня 1935 года. В личной беседе автора статьи с М. П. Фивегом последний подтвердил со всей определенностью указанную дату и время совещания в Хибинах (см. также Фонды Музея С. М. Кирова в Ленинграде. Дневник бытового характера Хибинской разведочной партии НИУ, лл. 34—35). В «Кратком биографическом очерке», изданном в 1940 г., в «Документах и материалах о С. М. Кирове» (журнал «Борьба пролетариата», 1941, № 2) неправильно указывается дата совещания в Хибинах — в ночь на 1 января 1930 года.

³¹ Воспоминания М. П. Фивега о С. М. Кирове. Фонды Музея С. М. Кирова в Ленинграде.

³² «Полярная правда», 1 декабря 1935 года.

³³ Там же.

³⁴ Воспоминания Н. Ф. Свешникова о С. М. Кирове. Фонды Музея С. М. Кирова, стр. 23; «Механобр» за последнее десятилетие. Докладная записка. Архив Карело-Мурманского комитета, 1935 г., лл. 4—5.

совместно с инженерами Чернореченского завода, института «Механобр» получили суперфосфат из апатитовой руды. Но эта победа далась нелегко. Первые заводские опыты получения суперфосфата из апатитовой руды были либо вовсе неудачными, либо давали пониженное содержание фосфорной кислоты (12% вместо 14—15%). Это дало повод для резко отрицательных отзывов о новом сырье. Так, специалисты химической фабрики в Кельне утверждали, что кольские фосфаты совершенно не годятся для производства суперфосфатов, так как их кристаллическая структура препятствует растворению фосфора.

Сотрудники треста «Апатит» и группа ученых НИУ (С. И. Вольфкович, А. И. Шершевский, А. А. Соколовский, Н. Н. Постников, Н. И. Крючков, С. К. Воскресенский и др.) при содействии Ленинградского обкома ВКП(б) развернули разностороннюю научно-исследовательскую работу по промышленному использованию апатита. Бюро научно-исследовательского совета ВСНХ и Академия наук привлекли ряд институтов и заводов к разрешению этой задачи.

Энергичные усилия энтузиастов «апатитового дела» помогли блестяще разрешить проблему выработки высококачественного суперфосфата из хибинского сырья. При этом пришлось провести сотни лабораторных и десятки полужаводских опытов, разработать новую технологию. Была доказана не только возможность, но и большая техническая и экономическая целесообразность переработки апатитового концентрата на суперфосфат хорошего качества.

Коллектив работников института «Механобр» (К. К. Лиандов, Г. Е. Смирнов, В. Ю. Бранд, М. И. Шебловинский, Г. Б. Прудов и др.) в результате упорной работы за короткий срок впервые в истории горнорудной промышленности разработал схему обогащения апатита флотационным способом.

Учитывая достигнутые результаты, ломая сопротивление правых оппортунистов из Главхима и некоторых специалистов туковой промышленности, секретариат Ленинградского обкома ВКП(б) 26 февраля 1930 г. специально обсудил вопрос о работе треста «Апатит» и снова подчеркнул огромное значение хибинских апатитов для народного хозяйства СССР. В решении секретариата был намечен комплекс конкретных мероприятий, необходимых для создания крупной апатитовой промышленности и хозяйственного освоения Хибин, а именно: строительство горняцкого поселка и рудничных сооружений для добычи 500 тыс. тонн апатитовой руды. Предполагалось уже к концу 1930 г. добыть 150 тыс. тонн руды (позднее обком ВКП(б) предложил увеличить программу до 250 тыс. тонн), построить обогатительную фабрику и электростанцию в Хибинах. Фракция ВКП(б) правлений институтов «Механобр», «Гипрошахт» и «Теплосила» обязывались в намеченные сроки составить проекты обогатительной фабрики, рудника и электростанции. Окончание строительства железнодорожной ветки намечалось на 1 августа 1930 года. Леноблсовнархозу и руководству треста «Апатит» предлагалось немедленно укомплектовать аппарат треста и рудник техническим персоналом и квалифицированной рабочей силой. Коммунистам облисполкома было поручено составить план заселения Хибин, а Мурманскому окрисполкому — руководить этим заселением. Мурманский окружком ВКП(б) должен был усилить политическое и хозяйственное руководство строительством в Хибинах³⁵.

Осуществляя эти решения, Ленинградская партийная организация направила в Хибинь более 100 коммунистов, которые составили руководящее ядро треста «Апатит» и других организаций³⁶. Например, член

³⁵ МОПА, ф. 2, оп. 4, св. 13, л. 109, л. 183.

³⁶ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОР и СС ЛО), ф. 161, св. 1, д. 1, л. 45; св. 5, д. 3, л. 21.

партии с 1917 г. Н. Н. Воронцов был назначен начальником строительной конторы треста «Апатит», а затем строительно-монтажного управления. Более пяти лет он энергично и умело руководил всеми строительно-монтажными работами заполярной стройки. На ведущих, решающих участках коммунисты успешно организовали добычу апатитовой руды и строительство рудника.

Подобного рода рудников не было ни в СССР, ни за границей. По свидетельству инженера П. Семенова, Жукисвумчоррский рудник возник раньше, чем окончились геологические разведки месторождения апатита; он давал руду прежде, чем составлен был его проект.

Вся история организации апатитового рудника представляет собой непрерывную борьбу за практическое разрешение сложных технических вопросов и наращивание темпов добычи руды. Особенно трудным оказалось сооружение и освоение деревянного опытного ската длиной в 136 метров. Многое пришлось сделать пионерам апатитовой промышленности, пока не был найден способ спуска руды с верхних горизонтов на погрузочную площадку. Вот что об этом писал П. Семенов: «Сверху засыпали в скат первую тачку руды, захрохотавшей частой дробью по новому железу. Стоявшая внизу комиссия, радостно размахивая руками, следила за ходом кусков апатита. Стоило руде докатиться до нижнего изгиба ската, как куски начали вылетать через борт, отскакивая от него на несколько метров в высоту... Докатившиеся по скату вниз куски руды вылетали на площадку со стремительностью пули»³⁷. Нефелин, входящий в апатитовую породу, резал на мелкие части трехмиллиметровое железо, которым обшивался деревянный скат. Но советские люди не сдавались. Опыты продолжались. Постепенно добыча, спуск и транспортировка апатита в основном были освоены. Творческий энтузиазм рабочего коллектива, поддержка и помощь партии помогли преодолеть трудности.

В то же время ударными темпами, в течение круглых суток взрывая скалистый грунт, выравнивая крутые косогоры и повороты, возводя мосты и фильтрующие дамбы, строители железной дороги настойчиво продвигались вперед. 1 июля 1930 г. состоялось торжественное досрочное открытие железнодорожной ветки протяжением в 29 километров.

Для дальнейшего планового развития Хибинского строительства требовалось решить ряд принципиальных вопросов, и прежде всего определить масштабы стройки и создать надлежащие условия для всестороннего освоения Хибин.

Политбюро ЦК ВКП(б), заслушав на заседании 15 мая 1930 г. доклад управляющего трестом «Апатит», обязало трест форсированно развивать апатитовую промышленность с тем, чтобы довести в 1930/31 г. добычу руды до 1 млн. тонн³⁸, организовать в Хибинах строительство обогатительной фабрики и гидроэлектростанции на реке Ниве³⁹. Для осуществления намеченных мероприятий было решено провести мобилизацию рабочей силы⁴⁰.

Решение Политбюро определило характер и размах дальнейшего строительства, указало на необходимость создания крупного горнохимического индустриального центра и города в Хибинах.

Руководствуясь решением Политбюро ЦК ВКП(б), Президиум ВСНХ СССР 29 мая 1930 г. обсудил конкретные вопросы Хибинского строительства. Затем Совет Труда и Оборона 31 мая принял постановление об ассигновании 20 млн. руб. на строительство Нивской гидроэлек-

³⁷ П. Семенов. От опытного карьера до механизированного рудника. «Большевики победили тундру», стр. 126.

³⁸ ГАОР и СС ЛО, ф. 161, св. 5, д. 4, л. 22.

³⁹ «XVII Всесоюзному съезду ВКП(б). Рапорт большевиков хибинской стройки». Л. 1934, стр. 6. Архив Карело-Мурманского комитета. 1931 г., д. 80, л. 93.

⁴⁰ МОПА, ф. 2, оп. 4, св. 11, д. 99, л. 34.

тростанции мощностью в 60 тыс. квт, утвердил финансовый план треста «Апатит» на 1930 г. в сумме 12 млн. руб. и добычу апатита — в 250 тыс. тонн. Кроме того, СТО решил закупить за границей оборудование для обогащательной фабрики и рудника на 2 млн. руб. валютой⁴¹.

Решения партии и правительства обеспечили успешное развитие и завершение первого этапа работ по созданию Хибинского комбината. В Хибинской тундре развернулось интенсивное строительство. Создавались два основных населенных пункта: горняцкий поселок около горы Кукисвумчорр и город на южном берегу озера Большой Вудъявр (на 32 тыс. жителей).

15 мая 1930 г. на территории будущего города (19-й км) был построен первый жилой дом, а к концу года вступило в строй 12 555 кв. м жилой площади в рубленых и стандартных домах⁴².

Однако жилищное капитальное строительство не поспевало за быстрым ростом населения города и поселков. Население увеличилось с 200 человек в январе 1930 г. до 47 тыс. человек в сентябре 1931 года. Поэтому первое время приходилось создавать жилища временного характера. Люди жили в палатках и бараках, что вызывало текучесть рабочей силы.

Выполняя постановление секретариата Ленинградского обкома ВКП(б) от 15 декабря 1930 г., созданный в январе 1931 г. Хибиногорский горком партии и строительное управление треста «Апатит» принимали все меры, чтобы быстрее заменить временные жилые постройки постоянными. В первой половине 1931 г. было построено 23 рубленых двухэтажных дома и 80 стандартных одноэтажных домов, что дало возможность переселить из палаток и бараков часть населения и в два раза увеличить жилую площадь, приходившуюся на одного человека⁴³.

Но и этого оказалось недостаточно. Учитывая приближение зимы и необеспеченность населения Хибиногорска жилплощадью, Ленинградский обком ВКП(б) 5 октября 1931 г. потребовал, чтобы Леноблжилсоюз поставил тресту «Апатит» 145 стандартных домов⁴⁴.

Хибиногорский горком партии призвал население создавать бригады добровольцев для сборки стандартных домов. Работники городского комитета партии и депутаты горсовета возглавили эти бригады. Рабочие стройтреста раскреплялись по бригадам в качестве консультантов и руководителей работ.

На создание и благоустройство поселка горняков правительство дополнительно выделило полтора миллиона рублей. В течение осени 1931 г. в поселке было построено 25 домов, проведен водопровод. В целом за 1931 г. строители сумели сдать в эксплуатацию более чем 27 тыс. кв. м жилой площади⁴⁵. В июле 1930 г. началось строительство двух основных промышленных объектов города: теплоэлектростанции мощностью в 6 200 квт и обогащательной фабрики. Сооружение ТЭЦ велось ударными темпами.

Прибывавшие в Хибины люди в большинстве своем являлись выходцами из деревни и не имели никакой квалификации. Их приходилось обучать той или иной специальности в процессе строительства. Преодолеть эти трудности помогла Ленинградская партийная организация. Секретариат Ленинградского обкома ВКП(б) 19 августа 1930 г. разрешил тресту «Апатит» провести вербовку освободившейся в связи с окончанием строительного сезона в Ленинграде рабочей силы⁴⁶. Одновременно отделу кадров обкома ВКП(б) и Ленсовнархозу поручалось немедленно направ-

⁴¹ ГАОР и СС ЛО, ф. 161, св. 5, д. 4, л. 22.

⁴² МОПА, ф. 112, оп. 1, св. 2, д. 7, л. 11.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, оп. 8, св. 21, д. 141, л. 7.

⁴⁵ «Четыре года работы за Полярным кругом». Отчет Хибиногорского горсовета. Хибиногорск. 1934, стр. 30.

⁴⁶ ЛОПА, ф. 24, оп. 1, св. 48, д. 280, л. 44.

вить в Хибин 400 строительных рабочих, 20 инженеров и техников, не менее 50 коммунистов, а также комсомольских работников.

На призыв хибиногорцев откликнулись горняки Донбасса и рабочие Турксиба. Специалисты горного дела приехали на работу в Хибин. Они передавали свой опыт новичкам. Чтобы создать постоянные местные кадры, к квалифицированным рабочим прикреплялись группы неквалифицированных рабочих. Например, один специалист-арматурщик за три — четыре месяца обучал бригаду в 80 человек и т. п.⁴⁷ Были организованы различные производственные курсы, школа ФЗУ и горнохимический техникум. Специалисты по обогащению апатита заранее готовили в институте «Механобр».

В этот трудный организационный период большую работу проводили партийные, комсомольские, профсоюзные организации. Под их руководством созывались цеховые и групповые производственные совещания, которые способствовали популяризации передовых методов труда, помогали созданию ударных бригад и улучшению воспитательной работы.

Когда в январе 1931 г. вьюги и бураны засыпали снегом откаточные пути и перекрытия, замерзли трубы для подачи сжатого воздуха к пневматическим молоткам и нависла угроза срыва плана добычи руды, партийная и профсоюзная организации подняли всех строителей на коммунистические субботники. С 26 на 27 января была объявлена «первая ночь штурмовых суток». На спуск руды вышли даже кузнецы и бригада работников редакции газеты «Хибиногорский рабочий»⁴⁸.

Приходилось не только бороться за покорение северной природы, но и перевоспитывать классово чуждые элементы. На строительстве наряду с волнонаемными рабочими были бывшие кулаки, высланные из районов сплошной коллективизации. Они всячески пытались сорвать освоение апатита — «камня плодородия», способствующего развитию социалистического земледелия: подожгли строившееся здание электростанции, насыпали в электромоторы песок, умышленно оставили невзорванный динамит и капсулы в апатитовой руде, предназначенной для дробления⁴⁹. Только благодаря бдительности коммунистов и беспартийных рабочих большинство диверсионных актов было предотвращено.

В результате самоотверженной работы коллектива рабочих и служащих и постоянной помощи, которую оказывали партия и правительство стройке, план добычи руды в 1930 г. был перевыполнен: вместо 250 тыс. тонн добыто 275 тыс. тонн. Потребители получили 101 тыс. тонн на сумму 2 292,5 тыс. руб. (из них на экспорт — 35,8 тыс. тонн на сумму 520 тыс. рублей). Овладевая производством и наращивая темпы, коллектив апатитового рудника в 1931 г. добыл уже 416 тыс. тонн руды⁵⁰.

Партия и правительство всемерно заботились о создании на Севере благоприятных жизненных условий для советских людей. Одновременно с развитием промышленности здесь создавались обслуживающие отрасли хозяйства, чтобы обеспечить население мясом, молочными и овощными продуктами.

Организация крупного сельскохозяйственного производства в Хибинах была подготовлена замечательными опытами мичуринцев Хибинского опытного пункта во главе с И. Г. Эйхфельдом. Эта станция являлась самым северным в мире опытным пунктом агрономической науки — 67° 44' северной широты.

Уже в первые годы работы хибинские овощеводы получили хорошие урожаи даже таких «требовательных» культур, как морковь, свекла, не

⁴⁷ ГАОР и СС ЛО, ф. 161, св. 1, д. 10, л. 66об.

⁴⁸ «Хибиногорский рабочий», 27 декабря 1931 года.

⁴⁹ МОПА, ф. 112, оп. 1, св. 21, д. 131, лл. 1—10.

⁵⁰ Там же, ф. 185, оп. 185, св. 6, д. 59, л. 21; альбом «X лет апатитовой промышленности». М. 1940, стр. 41.

говоря уже о капусте, брюкве и репе. Особенно замечательные результаты дал картофель⁵¹.

Данные опыта и растущие потребности населения будущего промышленного центра в Хибинах послужили основанием для И. Г. Эйхфельда поставить вопрос об организации совхоза в районе станции «Апатит». Поддержка партийных и советских органов и лично С. М. Кирова помогла преодолеть сопротивление некоторых специалистов и скептиков, которые доказывали экономическую нецелесообразность и невозможность развигия земледелия за Полярным кругом.

Летом 1931 г. был создан самый северный в стране овощно-животноводческий совхоз «Индустрия». В этом же году население Хибиногорска получило из совхоза более 20 тонн овощей и картофеля. В последующие годы совхоз непрерывно увеличивал поставки свежих овощей, молока, мяса.

Важнейшим строительным объектом было сооружение обогатительной фабрики в суровых условиях полярной зимы. Один из участников этой стройки, помощник прораба Ф. М. Зуев, впоследствии писал: «Люди на строительстве проходили свою первую школу строительного искусства. Первую очередь строили в тепляках, без света, во время полярной ночи, в мороз, пургу. Тепляк согревался времянками... иногда загорался. С наступлением морозов вода замерзала и не шла самотеком по трубам с верхнего озера. Возили в бочках, но вода и в бочках замерзала. Тогда стали топить снег в котлах и этой водой пользовались для строительных целей. Суровый край не выдержал большевистского напора»⁵².

В трудные зимние месяцы на строительстве возникли первые ударные бригады. О работе одной из таких бригад комсомолец С. П. Подошкин вспоминал: «Работали упорно, настойчиво, не останавливаясь для того, чтобы покурить»⁵³.

Напряженно, в три смены трудились строители. Еще не было закончено сооружение корпусов фабрики, как начался монтаж оборудования. Много изобретательности и находчивости проявили монтажники, в частности, при установке дробилок, которые имели детали весом в 14 тонн. Не имея в своем распоряжении подъемного крана, они решили заменить его четырьмя таями. Но для этого требовалась абсолютная точность в расчетах. Малейшая ошибка грозила катастрофой. Бригада И. Золотавина с честью выдержала это испытание. Старый питерский рабочий Ф. В. Стариков, руководитель монтажа флотационного корпуса, будучи больным, не выходил из цеха, работая две смены подряд.

При сооружении этой крупнейшей по тому времени обогатительной фабрики, производительностью в 250 тыс. тонн апатитового концентрата, возникало немало трудностей. Опыта проектирования и строительства подобных фабрик не было ни за границей, ни в нашей стране. К тому же, фабрика строилась сразу в промышленных масштабах, минуя обычный порядок — первоначальное сооружение опытной установки. Это вызывалось острой необходимостью как можно быстрее освободиться от импорта заграничных фосфоритов и обеспечить суперфосфатные заводы нашей страны отечественным сырьем.

В таких условиях требовались не только большая смелость, но осторожность и тщательность при выборе технологического процесса и аппаратуры. Инженеры института «Механобр» В. Ю. Бранд, Г. Е. Смирнов, М. И. Шебловинский, Г. Б. Прудов и другие успешно справились с проектированием в исключительно короткие сроки — с декабря 1930 по март 1931 года.

⁵¹ См. И. Г. Эйхфельд. Борьба за Крайний Север. Л. 1933, стр. 10.

⁵² «Ленинградская правда», 29 декабря 1934 года.

⁵³ «Хибиногорский рабочий», 8 сентября 1932 года.

Обогатительную фабрику построили в рекордно короткий срок, примерно за один год. 8 сентября 1931 г. в связи с открытием фабрики председатель Госплана СССР и Комитета по химизации при СНК СССР В. В. Куйбышев, обращаясь к строителям, писал:

«Пуск обогатительной фабрики Хибинского комбината мощностью в 250 тыс. тонн знаменует завершение первого цикла работ по освоению апатитовых богатств Кольского полуострова. Все сомнения в громадном народнохозяйственном значении хибинского апатита отпадают с появлением обогащенного продукта»⁵⁴.

В конце 1931 г. трудящиеся Хибиногорска подводили итоги первому этапу промышленного и хозяйственного освоения Хибин. За два года — 1930 и 1931 — был создан апатитовый рудник и добыто около 700 тыс. тонн руды (для сравнения укажем, что в царской России добыча фосфоритов в 1913 г. составляла всего лишь 23 тыс. тонн). Уже в четвертом квартале 1930 г. добыча апатита (121 359 тонн) намного превзошла добычу фосфоритов на всех рудниках страны (75 тыс. тонн)⁵⁵.

За небольшой срок в трудных условиях Заполярья и ранее пустынных Хибинских тундр было осуществлено громадное хозяйственное и культурное строительство. В 1930—1931 гг. в него вложили 54 810 тыс. рублей⁵⁶. Созданы город с 30 тыс. населения, рабочие поселки, совхоз «Индустрия», построена железнодорожная ветка и т. п. Население Хибин увеличилось с 200 человек до 49 тыс. человек (вместе с Нивстроем).

Таким образом, первый этап промышленного освоения Хибин завершился сооружением горнообогатительного комбината по добыче и обогащению апатита.

В создании индустриального района на Крайнем Севере принимала участие вся страна. Двадцать два научных учреждения и несколько заводов производили опыты по получению удобрений и других ценных продуктов из апатито-нефелиновой руды. Центральный научно-исследовательский институт по удобрениям в содружестве с инженерно-техническим персоналом и рабочими Чернореченского, Одесского, Константиновского и Винницкого заводов провели в 1930—1931 гг. несколько сот лабораторных опытов и около ста полужаводских исследований с целью изучения технологии получения суперфосфата из руды и апатитового концентрата. Советские ученые выезжали за границу и знакомили иностранных специалистов со способом производства суперфосфата из апатита.

Для содействия быстрейшему выявлению и освоению естественных богатств Кольского полуострова и Карелии, расширению и укреплению связи науки с производством решением секретариата Ленинградского обкома ВКП(б) от 9 июня 1931 г. при Леноблисполкоме был создан Карело-Мурманский комитет. В состав комитета вошли видные ученые страны: В. И. Вернадский, А. Е. Ферсман, И. М. Губкин, А. А. Байков, М. А. Павлов, Г. О. Графтио и другие, — а также руководящие работники ряда трестов, главков, ленинградских, мурманских и карельских советских и партийных организаций.

Турбины для Хибиногорской ТЭЦ доставлены с заводов «Красный выборжец» и Ижорского, котлы — из Орехово-Зуева, электротехническое оборудование и аппаратура изготовлялись на московских и ленинградских заводах, электровозы для транспортировки руды в горных условиях — на Харьковском заводе, компрессоры — на одном из московских заводов.

В то время как в СССР успешно осуществлялась грандиозная созидательная работа, создавались новые отрасли промышленности, капиталистический мир содрогался под ударами глубочайшего разрушительного

⁵⁴ Цитировано по фоторепорту треста «Апатит» XVII Всесоюзной конференции ВКП(б). «Промышленное освоение Хибин». М.-Л. 1932, стр. 6.

⁵⁵ «Хибинские апатиты». Т. II. Л. 1932, стр. 34.

⁵⁶ МОПА, ф. 1, оп. 186, св. 6, д. 59, л. 16.

кризиса. Разразился невиданный по глубине кризис и в фосфатной промышленности США, Франции и других стран. Производство удобрений в США за два года (1931 и 1932) сократилось более чем на 55%, в Тунисе и Марокко, где вырабатывалось большое количество суперфосфата, — на 50%⁵⁷.

Учитывая положительные результаты работы в первом периоде освоения Хибин и задачи на будущее, Советское правительство провело в 1931 и 1932 гг. ряд мероприятий с целью дальнейшего увеличения добычи апатита, широкого исследования и освоения природных богатств Жольского полуострова. Все строительство северного горнохимического треста «Апатит» было отнесено к числу сверхударных строек.

В 1932 г. в Хибинах и смежных с ними районах развернулось огромное промышленное и хозяйственное строительство. Широчайший размах получили геологоразведочные работы не только в Хибинских тундрах, но и в не освоенных еще районах: в Монче-тундре и Заимандровском районе — по апатито-нефелиновому комплексу, сульфидам-пирратинам, железорудной группе и т. д.

Разведка выявила новые месторождения руд никеля и меди в Монче-тундре. Кроме того, в Заимандровском районе была обнаружена большая железорудная зона.

В последующее время на базе природных богатств Монче-тундры был построен комбинат Североникель и город Мончегорск, а открытые железные руды послужили основой для создания Оленегорских рудников и обогатительной фабрики. Концентратом этой фабрики снабжается построенный в годы пятой пятилетки Череповецкий металлургический завод.

В 1932 г. было добыто 385 тыс. тонн апатитовой руды и 156,5 тыс. тонн концентрата, из них экспортировано за границу 73 761 тонна руды и 26 362 тонны концентрата на сумму 4 730 тыс. рублей⁵⁸.

Несмотря на трудности и сравнительно длительный период освоения производства обогатительной фабрики, который продолжался в течение всего 1932 г., фабрика выпустила в этом году апатитового концентрата на 8 502 847 руб. при общих затратах на ее строительство — 10 095 тыс. рублей⁵⁹.

За три года было в основном закончено освоение Хибин и создана апатитовая промышленность.

Советское правительство удостоило высокими правительственными наградами большую группу пионеров и энтузиастов освоения Хибинских тундр. Орденом Ленина был награжден И. Г. Эйхфельд, ордена Трудового Красного Знамени получили: начальник строительно-монтажного управления Н. Н. Воронцов, заместитель управляющего трестом «Апатит» Г. Г. Гебер, рабочий-бригадир обогатительной фабрики С. А. Парадников, начальник первого горного участка Г. Н. Богданов, браковщица рудника Н. А. Недогадникова и другие.

Благодаря выявленным огромным запасам апатита Советское государство уже в годы первой пятилетки имело возможность осуществить строительство крупных суперфосфатных заводов: Невского, Константиновского и Воскресенского. Каждый из них производил в несколько раз больше суперфосфата, чем все тринадцать кустарных заводов царской России. В первой половине 1931 г. отечественные суперфосфатные заводы были переведены в основном на апатитовое сырье.

В 1932 г. наше сельское хозяйство получило от Советского государства 920,8 тыс. тонн минеральных удобрений⁶⁰, в 1934 г. — 849 069 тонн только одного суперфосфата, 80% которого было извлечено из апатито-

⁵⁷ Журнал «Карело-Мурманский край», 1934, № 3—4, стр. 53.

⁵⁸ Архив Карело-Мурманского комитета, 1932 г., д. 92, лл. 40, 42, 58, 96, 103.

⁵⁹ МОПА, ф. 1, оп. 185, св. 6, д. 59, л. 20.

⁶⁰ Большая Советская Энциклопедия, Изд. 2-е. Т. «СССР», стр. 304.

вого сырья⁶¹. Свыше 92% минеральных удобрений получили колхозы и совхозы⁶². Применение удобрений намного повышало урожайность колхозных полей, что на практике убеждало крестьян в преимуществе коллективного ведения хозяйства и способствовало успешному осуществлению коллективизации.

Освоение Хибин и создание апатитовой промышленности имело огромное народнохозяйственное значение. Наша туковая индустрия получила практически неограниченные запасы дешевого и высококачественного фосфорного сырья.

По запасам фосфорного сырья Советский Союз занял первое место в мире, а по производству суперфосфата обогнал многие капиталистические страны, передвинувшись с тринадцатого места на первое в Европе и на второе в мире.

Апатит освободил нашу туковую промышленность от импорта иностранных фосфоритов, в результате чего было сэкономлено только за три года (1930—1932) 40 млн. руб. валюты⁶⁴.

Советский Союз стал крупным экспортером фосфорного сырья. За пять лет (1930—1934) было экспортировано в различные страны (Германию, Бельгию, Францию, Италию, Англию, Америку и др.) более 844 тыс. тонн апатитовой руды и ее концентрата. При этом лишь в 1934 г. экспорт продукции оценивался в 19,7 млн. рублей⁶⁵.

Апатитовая руда стала широко применяться в ряде отраслей промышленности, как-то: в металлургии железа, меди и др. В результате успехов, достигнутых в переработке нефелина на алюминий, наша алюминиевая промышленность получила неисчислимую сырьевую базу.

Освоение Хибин явилось яркой страницей в истории индустриализации нашей страны. Оно наглядно и убедительно продемонстрировало перед всем миром неоспоримые преимущества социалистического хозяйства. Превращение некогда безлюдного и сурового Кольского полуострова, «края непуганых птиц», в промышленный район Советского Союза показывает, что социалистический способ производства создает самые благоприятные условия для развития производительных сил общества.

⁶¹ Э. И. Рыклин. К итогам работы химической промышленности за 1934 год. «Журнал химической промышленности». 1935, № 3, стр. 228.

⁶² Г. Н. Соловьянов. Кольский промышленный узел, стр. 20.

⁶⁴ «Труды первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР». Т. VIII. М. 1933, стр. 40.

⁶⁵ МОПА, ф. 1, оп. 185, св. 6, д. 59, л. 6.